

Рафик Каников отличался от своих сверстников прилежностью и тягой к учебе. Директор школы N1 Касим Садыкович Искандяров прочил ему успех на ниве образования. Поэтому решение ученика поступить после окончания восьмого класса в Лямбирское СПТУ-7 было неожиданностью. Отговоры продолжить учебу в школе не подействовали.

Директор училища Николай Григорьевич Малюгин был рад такому пополнению, и Рафик оправдал его надежды – учился на «отлично». Второй ступенью на лестнице судьбы стал Казанский индустриально-педагогический техникум. Его способный студент тоже окончил на «отлично». С 1971 года стал работать в ГПТУ-12 мастером производственного обучения. Начинающему наставнику было что передать своим подопечным. К этому времени он уже освоил специальности столяра, плотника, каменщика. Техник-строитель и мастер производственного обучения отшлифовал свое мастерство в стройотряде.

Деревня Теньки, что притулилась к устью Камы, встретила студенческий отряд из 25 человек радушно. Председатель сельского Совета делился своей тревогой по поводу строительства школы. До 1 сентября ее нужно было сдать в эксплуатацию. Времени – пара месяцев, а из сделанного только коробка с пустыми глазницами окон таращилась на окружающее пространство. Дел невпроворот. И ребята взялись за работу, «засучив рукава». Работа нашлась всем: и каменщикам, и плотникам, и малярам, и штукатурам, и сварщикам.

А по вечерам вся деревня собиралась в клубе посмотреть выступление отрядовской самодеятельности. Все, что умели, студенты выплескивали на суд зрителей. Концерты, постановки, КВН и прочие, наспех отрепетированные выступления, всколыхнули село. И оно сдружилось с приезжими студентами настолько, что школьники приходили к ним на стройку и помогали по мере своих возможностей. Школа была готова распахнуть гостеприимно двери к 1 сентября.

Провожали строительный отряд всем селом. Местная власть постаралась отблагодарить за самоотверженный труд – каждому студенту вручили подарки, а проводы вылились в митинг по случаю окончания дела и прощания со студентами. В этой кипучей студенческой жизни Рафик чувствовал себя своим. Учащиеся доверяли ему не только потому, что он был почти их сверстником, уважали как знатока своего дела. Токарный, сверлильный, рейсмусный и многие другие виды станков были подвластны его умелым рукам. Его пример был для учащихся объектом подражания, и они стремились вникнуть в суть специальности, стать таким же классными мастерами, как наставник.

— В то время рабочие профессии ценились высоко, - вспоминает Рафик Ибрагимович, - выпускники школ стремились сюда. Здесь им было уготовано полное государственное обеспечение: жилье, форма одежды, питание, стипендия. К их услугам спортивный и актовый залы, общежитие, медпункт. Более 200 человек обучалось здесь одновременно. К сожалению, новая экономическая модель развития страны не нуждается в таких училищах, как наше. И выпускники школ запрограммированы на легкую жизнь. Массовые профессии для них стали не престижными. По-моему, мы еще вдоволь нахлебаемся проблем, закрывая училища. Уже сейчас промышленность, строительство, сельское хозяйство задыхаются от дефицита кадров. Если не поправить дело, дальше будет еще

хуже.

Рафик волнуется, углубляясь в проблему, как будто это его кровное дело. На пенсии ведь давно, сидел бы дома, да грел старые кости в теплой квартире, а ему нейдет, проблемы страны задевают за самое сердце. Неужели не нужны сейчас сварщики, токари, автокрановщики, повара, мастера пошива, каменщики? Вот и лезут в Россию со всех сторон бывшего СССР гастарбайтеры низкой квалификации. А потом мы негодуем по поводу рухнувшего аквапарка, магазина.

По мнению Каникова, в стране нарушена цепочка образовательной преемственности, трудового обучения и воспитания. Раньше преподаватели к каждому характеру подход находили, наставляли на правильный путь. Ныне над молодыми умами давят иные приоритеты.

— Мы дом вместе с отцом строили, - говорит Каников, - это очень хорошая школа для меня была.

В семье Каниковых четверо детей было. Серьезное, вдумчивое отношение к жизни и родительская строгость определили каждому свой путь. Сестра Неля работала секретарем в аппарате Президента Татарстана Минтемира Шаймиева, Галя - управляющая Госбанка в Пензенской области. Отец Ибрагим Инятуллович и мать Рясимя Шарафетдиновна заложили прочную основу в каждого, наделив покладистым характером, трудолюбием и добрым сердцем. Рафика кто ни попросит, готов помочь человеку, как поступал отец Ибрагим всю сознательную жизнь, работавший сварщиком в «Сельхозтехнике».

В него пошли и дети. Их двое – Аида и Зуля. У Аиды своя жизнь. Муж Шамиль Азисов – главный инженер АТС. Они одарили Рафика внучкой Камилой и внуком Данияром.

— Надеюсь, что и у Зули жизнь сложится хорошо, - говорит Каников. — А что еще человеку надо? Видеть, что род твой не угас, а продолжается в потомках.

Н.ДЮЖЕВ